

Он лежал на кровати навзничь и снова посмотрел в ту сторону. При слабом свете прикроватной лампы он наконец разглядел, кто стоял у его изголовья.

Линь Ханьхань была одета в шелковые белые пижамы, ее длинные волосы послушно спадали на спину, а фарфорово-белая кожа казалась особенно бледной в полумраке. Она так и стояла у его постели, долго молча глядя на него, а на ее губах играла тихая, безмятежная улыбка.

— Ты с ума сошла? Среди ночи не спишь и стоишь над душой.

Ци Цзюньян не выдержал и взорвался от гнева. Сопоставив прошлые события с нынешними, он вдруг подумал, что в свое время был слеп. С чего он вообще взял, будто Линь Ханьхань тихая и послушная? Ничего подобного в ней не было и близко.

Хэхуань молча посмотрела на него пару секунд, стоически снося его вспышку гнева, затем развела руками и вполне искренне извинилась:

— Прости, я не хотела тебя будить. Просто думала, как бы тебя немного подвинуть — ты занимаешь слишком много места, мне негде лечь.

Вообще-то к красивым мужчинам она обычно питала большую слабость и отличалась на редкость мягким характером.

Ци Цзюньян снова забрался на кровать и огляделся, мгновенно сообразив, что она имела в виду. Это была их общая главная спальня, но он лег прямо посередине, заняв большую часть постели. Линь Ханьхань, должно быть, досмотрела фильм, умылась и собиралась лечь спать.

Но кто, скажите на милость, внушил ей уверенность, будто после всего произошедшего она сможет и дальше делить с ним одно ложе?

Ци Цзюньян задохнулся от возмущения и уже хотел выругаться, но, подумав, осекся. Линь Ханьхань ведь не знала, что в комнате была скрыта камера, и если он проговорится, то разве не выдаст себя? Да как человек, затеявший против него, Ци Цзюньян, такую игру, мог бы так просто отступить?

Он глубоко вздохнул, снова лег и ледяным тоном бросил:

— Иди в гостевую спальню.

— Не стоит так категорично.

Хэхуань безмятежно улыбнулась, заговорив мягко и вкрадчиво:

— Цзюньянь.

Она слегка наклонилась к нему и позвала по имени:

— Если меня не будет рядом, вдруг тебе приснится кошмар? В том страшном фильме, который я смотрела, всех убитых заколачивали прямо под кроватями.

Хэхуань наклонилась еще ниже, заглядывая под свисающий край простыни, и наигранно удивилась:

— Ой, а что это у тебя под кроватью?

— Линь Ханьхань!

Ци Цзюньянь ни за что не признался бы, что он, властный гендиректор, боится призраков, но слова Хэхуань определенно подкинули ему пищу для воображения. Он зажмурился и постарался придать голосу ровное звучание:

— Ступай в гостевую.

Хэхуань пропустила его слова мимо ушей. Не сводя глаз с пространства под кроватью, где был поднят край простыни, она действительно выудила оттуда какой-то предмет.

Это была запонка из темного нефрита — изящная работа, солидный стиль. Сомнений не оставалось: вещь принадлежала Ци Цзюньяню.

И в тот момент, когда взгляд Ци Цзюньяня упал на ее раскрытую ладонь, в голове Хэхуань прозвучал голос этого придурочного Цзюэ Шисаня:

— Дзинь! Обнаружен соперник в любви. Объект ревности: нефритовая запонка. Текущий уровень благосклонности: 0. Хозяйка, спешите завоевать максимальное расположение соперника и достичь вершины жизненного успеха!

Хэхуань давно выработала иммунитет к голосу этого идиотского искусственного интеллекта. Сохраняя невозмутимое выражение лица, она подцепила запонку двумя пальцами и небрежно сунула ее в карман пижамы.

Выпрямившись, она равнодушно произнесла:

— Ой, простите, кажется, это моя помада закатилась. Цзюньянь, спи спокойно, я пойду в соседнюю гостевую.

С этими словами она без колебаний развернулась и зашагала прочь, не задержавшись ни на секунду.

Ци Цзюньяню потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя. Не успел он даже как следует удивиться неожиданной холодности Линь Ханьхань, как в мыслях зарои́лся целый рой совершенно абсурдных эмоций.

Она что, принимает его за дурака? Это же явно его запонка! Какая еще помада, она вообще ей не пользуется!

С головой увязнув в конспирологических теориях насчет Линь Ханьхань, Ци Цзюньянь в крайне раздраженном состоянии долго ворочался, прежде чем снова уснуть. На следующее утро у него, вполне предсказуемо, под глазами залегли темные круги.

Умывшись, он спустился вниз. На обеденном столе уже ждал завтрак — мясной рисовый суп, полезный для желудка.

Ци Цзюньянь понятия не имел, что на уме у этой женщины на сей раз, но и притрагиваться к ее стряпне не собирался.

Пройдя через гостиную с каменным лицом, он направился к выходу, намереваясь ехать на работу.

— Цзюньянь.

Хэхуань с улыбкой преградила ему путь.

— Что-то нужно? — Ци Цзюньянь взглянул на часы и холодно бросил: — Мне пора на работу, все вопросы обсудим, когда вернусь.

Правда, возвращаться ночевать сегодня он вовсе не планировал.

Хэхуань ничуть не смутилась и продолжила мягким, ласковым голосом:

— Ты кое-что забыл.

— Что еще?

Он мысленно перебрал все варианты, но так и не вспомнил, чтобы оставлял что-то важное.

Тогда Хэхуань протянула руку, коснулась его ворота и, заботливо поправляя лацканы, с

улыбкой произнесла:

— Ты забыл дать мне свою черную карту.

Закончив возиться с его воротником, она слегка потянула его за край одежды, раскачивая из стороны в сторону, и совершенно невозмутимо заявила:

— Я вчера спала в гостевой, у меня теперь все тело ломит, да еще и завтрак тебе готовила. Хочу съездить в больницу, не заставляй же меня в долги влезать?

Ци Цзюньянъ сжал кулаки, борясь с иссушением в горле и желанием вцепиться в ее тонкую шейку. Вспомнив о собственном плане мести, он постарался сохранить невозмутимость, достал из кошелька карту и протянул ей.

— Пятерка восьмерок.

— Отлично.

Хэхуань встала на цыпочки и чмокнула его в щеку, осыпая самыми сладкими речами:

— Ты просто прелесть, лучший генеральный директор на свете!

Ци Цзюньянъ мысленно усмехнулся.

Хм, лучший гендиректор? А сама-то небось охмурила мою невесту!

подавив волну злорадства, поднимавшуюся в груди, он развернулся и вышел из виллы.

Едва он ушел, Хэхуань уселась за стол завтракать. Атмосфера царила легкая и приятная — впрочем, порцию на Ци Цзюньяня она и не готовила, это было исключительно для нее.

Карту Ци Цзюньянъ вытащил из кошелька наугад, но лежавшие на ней суммы разумелись сами собой: при любых тратах Линь Ханьхань, если только не сорить деньгами направо и налево, этого счета не исчерпать до конца дней.

Отдавая ей карту, он преследовал лишь одну цель — усыпить ее бдительность, ведь все равно за такой короткий срок она ее не опустошит.

Его расчеты были безупречны, но Хэхуань хватило всего одного утра, чтобы успешно обнулить его счет.

Она купила бриллиант. Розовый бриллиант с красивым названием Сердце Истинной Любви.

Хэхуань: Бриллианты вечны, их блеск не угаснет вовек! Милая барышня, это Сердце Истинной Любви для вас, надеюсь, вы примете мои неизменные чувства.

Ци Цзюньянъ: Ты что, моими деньгами расплачиваешься, чтобы кадрить других?!

Хэхуань: Да брось ты мелочиться, она же все равно твоя невеста, ты ничего не теряешь.

Ци Цзюньянъ: Так и врезал бы тебе до потери пульса!

Хэхуань: Ну давай, попробуй, только я эту барышню с собой прихвачу.

Ци Цзюньянъ: Бесстыжая! Извращенка! Срамота!

Хэхуань: Хи-хи! Какая прелесть! Спасибо за комплимент!

[Вопрос: девушка призналась в любви моей невесте, но при этом целыми днями тайком и с таким похотливым видом гладит мои личные вещи — она меня любит или все-таки мою невесту?]

Хэхуань: Кого я люблю больше всего на свете? Конечно же, маленькую бабочку, маленькую запонку, маленькую рубашку и маленький ремешок! Шисань Цюэ, если ты посчитаешь его трусики соперником в любви, я тебя сегодня же живьем сожру!

Примечание: Комментарии о том, что у главной героини искажены моральные устои, не принимаются, потому что у нее их вообще нет. Спасибо!

Соперник генерального директора (3)

Ци Цзюньянъ получил звонок в разгар обеденного перерыва. Звонивший представился управляющим аукционного дома «Ячжи» и потребовал явиться для оплаты покупки.

— Какой еще оплаты?

Он слегка растерялся.

Об аукционном доме «Ячжи» он слышал — заведение было довольно крупным, — но он точно ничего у них не приобретал.

— Видите ли, господин Ци, ваша девушка приобрела у нас бриллиант, но у нее не хватило наличных, и часть суммы нужно внести вам. Не могли бы вы прислать кого-нибудь для расчета или подойти самому? Когда вам будет удобно?

Слово «девушка» мгновенно отрезвило Ци Цзюньяня. Сдерживая гнев, он понизил голос:

— Что именно она купила?

Собеседник, судя по всему, не уловил грозových ноток в его голосе и понятия не имел, что у этого гендиректора с возлюбленной натянутые отношения. К тому же, на фоне недавних слухов о том, что глава корпорации Ци собирается разорвать помолвку, все вокруг решили, что Ци Цзюньянь без памяти влюблен в Линь Ханьхань — ведь о том инциденте в VIP-ложе посторонние не знали.

Поэтому, когда Линь Ханьхань пришла к ним с той самой картой и заявила о желании выкупить бриллиант на месте, управляющий пошел ей навстречу ради Ци Цзюньяня. Даже когда средств на карте не хватило, он согласился подождать и сначала связаться с самим хозяином.

В конце концов, не станет же столь почтенный глава Корпорации Ци мелочиться из-за какой-то суммы?

Управляющий вежливо и учтиво пояснил:

— Госпожа Линь приобрела розовый бриллиант. Должен сказать, у нее прекрасный вкус! Изначально мы планировали выставить этот камень как главный лот аукциона, но раз уж госпоже Линь так приглянулось, мы, разумеется, были обязаны пойти ей навстречу.

В его словах сквозило не только польщение в адрес Линь Ханьхань, но и тонкий намек на то, что этот розовый бриллиант достался ей лишь по знакомству и из уважения к самому Ци Цзюньяню.

Скрипя зубами, Ци Цзюньянь проглотил подступающий ком желчи и был вынужден ответить собеседнику:

— Хорошо. Сколько осталось доплатить? Я сейчас же велю помощнику перевести деньги.

Каково бы ни было его личное отношение к Линь Ханьхань, разбираться с этим и злиться он намерен был исключительно за закрытыми дверями. Выносить соринку из избы и позволять посторонним судачить о личной жизни Ци Цзюньяня — корпорация Ци не могла позволить себе ударить в грязь лицом.

Управляющий назвал цифру и продиктовал реквизиты. Пересилив себя, Ци Цзюньянь тут же

позвонил личному помощнику и приказал перевести средства.

Разобравшись с этим вопросом, Ци Цзюньянь даже не стал обедать — он сразу же набрал номер Хэхуань. Линь Ханьхань, ты что себе позволяешь? Я тебе деньги дал для того, чтобы ты налево и направо их транжирила?

Ему было не жалко этих денег, но позволять тратить их именно Линь Ханьхань — совсем другое дело.

Если бы это было раньше — ну потратила и потратила, в конце концов, она тоже его женщина. Но теперь эта женщина поглядывает на его номинальную невесту, находится рядом с ним с недобрыми замыслами да еще и проматывает его деньги — от одной этой мысли становилось тошно.

Не будь таким мелочным.

Голос Хэхуань звучал мягко и нежно, в нем даже чувствовалась утонченность уроженки южных земель.

Я ведь столько времени с тобой, Цзюньянь. В народе говорят: один день мужа и жены — сто дней благодати. А у нас далеко не один день! Столько благодати между нами, неужели тебе жалко потратить на меня немного денег? Или ты хочешь, чтобы я потом рассказывала людям, будто я, будучи с Цзюньянем, даже за продукты платила сама?

Ци Цзюньянь глубоко вздохнул. Он вовсе не собирался спорить с ней о том, сколько раз за все время их отношений она вообще подходила к плите, и лишь спокойно произвел:

Сегодня вечером, как только я вернусь.

Спокойные слова прозвучали с зловещим оттенком.

Сразу после этого вызов был сброшен.

Хэхуань ничуть не расстроилась.

Бережно прижимая к груди изысканную подарочную коробку, в которой лежало Сердце Истинной Любви, она в прекрасном настроении поймала такси и отправилась к Группе компаний Гу.

Будучи способной заключить брак по расчету с Ци Цзюньянем, Гу Жунъань происходила вовсе не из простой семьи торговцев. Пусть семья Гу и уступала корпорации Ци, но ненамного — вполне можно было сказать, что они ровня.

Будучи единственной дочерью в семье Гу, Гу Жунъань не отличалась выдающейся хваткой, но в будущем ей неизбежно предстояло унаследовать Гу, а без закалки в торговых войнах тут обойтись было нельзя, поэтому сейчас она работала в Группе компаний Гу, набираясь опыта. Правда, ходили слухи, что должность у нее была самая скромная — всего лишь менеджер отдела.

И слава богу, что сейчас она занимала лишь пост менеджера отдела, ведь благодаря этому не требовалось записываться на встречу заранее. Хэхуань лишь перекинулась пара слов с девушкой на ресепшн, попросив передать Гу Жунъань, что ее пришла навестить Линь

Ханьхань, после чего спокойно уселась на диванчике в просторном холле Группы компаний Гу, ожидая, пока Гу Жунъань спустится вниз.

Как бы то ни было, для нынешней Гу Жунъань имя Линь Ханьхань было более чем провокационным — разумеется, проигнорировать его она не могла. Поэтому очень скоро Хэхуань увидела, как облаченная в строгий деловой костюм Гу Жунъань быстрыми шагами направляется от лифтов. На ходу она озиралась по сторонам, и, убедившись, что никто на нее не смотрит, подлетела к ней и тихо процедила:

Линь Ханьхань, какого черта ты сюда приперлась? Прошлую ночь Гу Жунъань провела в еще больших мучениях, чем Ци Цзюньян. Если бы раньше она увидела, что Линь Ханьхань пришла к ней, то наверняка принялась бы громко отчитывать девушку, заставляя отступить перед лицом трудностей и не навлекать на себя позор. Но сейчас она испытывала странное чувство стыда — она панически боялась, что кто-нибудь их увидит, и желала лишь одного: чтобы эта гостья поскорее ушла.

Хэхуань пристально смотрела на нее долгие несколько секунд, и в ее глазах вспыхнул мягкий свет.

Сейчас этот взгляд, казалось, таивший в себе неисчерпаемые эмоции, был совершенно спокойным и даже чистым, а от безумных чувств той ночи не осталось и следа.

Однако Гу Жунъань встретила с ней взглядом лишь на мгновение и тут же испуганно отвела глаза.

Хэхуань прекрасно понимала ее состояние и вовсе не собиралась ставить ее в неловкое положение.

Взяв свою сумочку, она поднялась на ноги и протянула ей изящную коробочку, а ее голос звучал так нежно и мягко, словно весенний ручей.

— Я знаю, что ты не хочешь меня видеть. Не переживай, я сейчас же уйду и никоим образом больше тебя не потревожу. Просто тогда мне не хотелось смотреть, как ты шагаешь в огненную яму, поэтому я и совершила столь безумный поступок. Больше я не доставлю тебе ни малейших хлопот. Внутри этой коробочки — одна вещица, случайно попавшаяся мне на глаза. Мне показалось, она тебе подойдет, так что возьми ее поиграть.

Она мягко улыбнулась, словно старая подруга при встрече, и, протянув подарок, уже собралась уходить. Гу Жунъань еще не успела до конца опомниться, как ее руки бессознательно открыли крышку шкатулки, и крупный розовый бриллиант мгновенно ослепил ее своим сиянием.

— Постой, что это?

Поспешно остановив Хэхуань и снова заглянув в коробочку, Гу Жунъань первым делом подумала, что этот розовый бриллиант фальшивый, но тут же заметила тисненый логотип на внутренней стороне бархата. Аукционный дом «Ячжи» — о нем она, разумеется, слышала, как и об этом самом бриллианте.

Розовое Сердце Истинной Любви... Едва ли найдется на свете женщина, равнодушная к бриллиантам, особенно если у камня такое прекрасное название.

— Зачем ты мне это даешь?



В ту же секунду маленькая коробочка показалась Гу Жунъань раскаленной донельзя, и ей безумно захотелось от нее избавиться.

— Ничего особенного. Просто случайно увидела его и подумала, что тебе подойдет — сделаешь себе какое-нибудь украшение. Если не нравится — не страшно, можешь подарить кому-нибудь, выбросить или продать.

Хэхуань непринужденно и легко улыбнулась и, встретившись взглядом с широко распахнутыми глазами Гу Жунъань, ласково погладила ее по волосам. Не смотри на меня так, я очень бедная. Но раз уж Ци Цзюньян тебя обидел, нужно в любом случае заставить его выплатить хоть какие-то проценты. У меня нет особых талантов, и я не могу прижать его в бизнесе, чтобы выпустить твой пар, так что пришлось купить за его счёт небольшую вещицу и подарить тебе.

Гу Жунъань приоткрыла рот и бессознательно произнесла: Ты пользуешься его деньгами, разве он не...

Но тут же сообразила, что сболтнула лишнего, ведь Линь Ханьхань вообще-то была её соперницей в любви, и ей не следовало говорить в таком тревожном тоне.

Хэхуань же ничуть не смутилась. Лишь мягко улыбнувшись, она ответила: Не переживай, талантов у меня и правда маловато, но уж на это меня хватит.

Придерживая сумочку, она остановилась. Её глаза и брови излучали мягкость, в них таилось какое-то непонятное для Гу Жунъань чувство, и она лишь легко вздохнула: Жунъань, в конце концов ты пройдёшь через все испытания. Всё плохое останется в прошлом, и ты найдёшь человека, который полюбит тебя всей душой и будет готов ради тебя на всё.

Гу Жунъань остолбенела.

Но Хэхуань уже приветливо улыбнулась ей, развернулась и зашагала к выходу из холла Группы компаний Гу, не замедляя шаг.

Она ошеломлённо смотрела вслед удаляющейся Хэхуань, пока та не скрылась из виду. Непонятно почему, но в её голове снова и снова всплывало выражение лица Хэхуань, когда та произносила те слова — нежное и в то же время одинокое. На мгновение ей даже показалось, что Ци Цзюньян, за которым она так долго гонялась, уже не кажется ей столь важным.

Она, Гу Жунъань, перепробовала все способы, чтобы выйти замуж за Ци Цзюньяня, но этот мужчина вовсе её не любил.

Стоило появиться с чем сравнить, как прежняя непоколебимая уверенность тут же позволяла расставить всё по местам, пусть даже эта женщина и была её соперницей.

К тому же никто бы и не усомнился, что Хэхуань притворяется. Если притворство может выглядеть настолько искренне, то, пожалуй, каждый согласился бы прожить в обмане всю жизнь.

Хэхуань с лёгким сердцем подарила младшей сестричке самую дорогую вещь из тех, что у неё были, и, вполне предсказуемо, услышала звуковое оповещение о повышении уровня благосклонности.

Ах, поистине сладкое мучение: молодой господин, которого хочется охмурить — вредный и не поддающийся ни на какие уговоры президент, зато девочки такие милые.

Выйдя из высотки Группы компаний Гу, Хэхуань бросила взгляд на ясное небо и, преисполненная бесконечной меланхолии, решила по дороге домой прикупить ещё парочку новых дисков с ужастиками.

В тот вечер Ци Цзюньянь вернулся домой на целый час раньше обычного.

Он был настроен решительно и собирался устроить допрос, но, к сожалению, не нашёл Хэхуань в холле. Он обыскал весь первый этаж особняка, однако её и след простыл. Проходя мимо лестницы на второй этаж, он вроде бы расслышал какой-то тихий звук.

Успокоив дыхание и прислушавшись пару секунд, он тут же зашагал наверх.

Как ни странно, Линь Ханьхань находилась не в гостевой спальне, а в главной — то есть в той самой комнате, где они раньше жили вместе.

Услышав прерывистые звуки, Ци Цзюньянь слегка прищурился. Он ступал бесшумно, приближаясь к двери без единого звука.

Дверь не была заперта и приоткрывалась настежь. Осторожно заглянув внутрь, он как раз вовремя заметил, как Линь Ханьхань на коленях сидит на ковре перед гардеробом. Дверцы шкафа были распахнуты, а выдвижные ящики для одежды валялись рядом на полу. Зоркий глаз подметил, что в руках она бережно держит его белую рубашку.

Рубашка была аккуратно сложена, по всей видимости, выглажена и выглядела безупречно чистой.

Линь Ханьхань не замечала его шпионских взглядов. Стоя на коленях, она повернулась к двери в профиль, но её взгляд был прикован к белой рубашке с глубокой нежностью, а голос звучал так, будто в нём переливались бесчисленные оттенки любви и тоски:

Почему ты меня не любишь? Чем он так хорош? Ты ведь прекрасно знаешь, я готова ради тебя на всё. Разве он сможет относиться к тебе лучше, чем я?

Хэхуань: Почему ты не любишь меня (а любишь Ци Цзюньяня), чем он так хорош (да Ци Цзюньянь просто ничтожество), ты ведь знаешь, что я готова ради тебя на всё (хоть стирать, хоть гладить, хоть складывать), разве он сможет относиться к тебе лучше, чем я (он же даже стирать не умеет)?

Ци Цзюньянь: Она что, делает это специально? Любит меня? Что-то мне слабо верится.

Гу Жунъань: (краснея) Он... она забыла забрать свой бриллиант...

Шисань Цюз: Твоему мастерству лицедейства позавидовала бы сама твоя корешиха И Цю.

Хэхуань: Да я вообще ничего не говорила, с чего вы взяли? И охмурять некого, так что пойду-ка я сегодня вечером скоротать время за парочкой ужастиков.

Ци Цзюньянь: .....

Ци Цзюньянь: Черт побери, если ты не перестанешь смотреть ужастики, мы ещё можем остаться друзьями.

Соперница президента (часть 4)

Шаги Ци Цзюньяня замерли. Словно поддавшись какому-то порыву, он не стал окликать её напрямую, а вместо этого быстро отпрыгнул в сторону, оставив лишь крошечную щель, в которую молча продолжил шпионить.

Хэхуань, судя по всему, так и не заметила его присутствия в дверях. Она по-прежнему стояла на коленях, прижимая к груди ту самую белую рубашку.

<http://bllate.org/book/21622/2230473>